

Они полагали, что даже в таком случае Цинь Цю должен был бы рассказать им, как безопасно пройти через скальную пещеру. Однако Цинь Цю просто развернулся и ушёл, не удостоив их даже взглядом. Это сразу же вызвало у них тревогу, и они, отбросив гордость, начали умолять его.

Цинь Цю последние два дня провёл, исследуя пещеру, и примерно представлял, какой путь был самым безопасным. Хотя нельзя было сказать, что он полностью лишён опасностей, но при должной осторожности они могли бы пройти пещеру без потерь.

Даже если бы они не просили, Цинь Цю, руководствуясь моральными принципами, всё равно бы им рассказал. Но они решили держаться высокомерно и устраивать сцены, полностью исчерпав его терпение. Теперь у него не было ни малейшего желания возиться с ними.

Однако, учитывая, что речь шла о десятках жизней, Цинь Цю не мог допустить, чтобы они погибли, и просто указал им самый безопасный путь через пещеру, после чего развернулся и последовал за Гарсией.

У входа в пещеру Цинь Цю и Гарсия спрятались, наблюдая за наёмниками, охранявшими берег реки — стражниками Ахерона.

На берегу оставалось около десятка человек, что на треть меньше, чем два дня назад. Лэнс и его люди увели большую часть наёмников, оставив лишь небольшую группу для охраны берега. Любой, кто попытается выйти, будет немедленно застрелен без жалости.

Поскольку за последние два дня никто не появлялся, охрана на берегу стала более расслабленной, а бдительность значительно снизилась. Именно это и было одной из причин, по которой Цинь Цю провёл в пещере два дня.

Все эти люди были наёмниками со всего мира, настоящими чудовищами, привыкшими к опасностям. С их стороны только он и Гарсия обладали боевыми навыками, остальные могли лишь не мешать.

Даже такие природные чудища, как муравьи-пули, вряд ли смогли бы уничтожить их всех.

Цинь Цю и Гарсия каждый держал в руках гнездо муравьёв-пуль, планируя под прикрытием переплетённых корней на поверхности реки незаметно доставить их в середину группы наёмников.

Перед тем как начать действовать, Цинь Цю внезапно сказал Гарсии:

— После того как мы уйдём отсюда, мы продолжим двигаться на запад, обойдя пещеру по другому маршруту.

— Почему? — удивился Гарсия.

— Чтобы застать их врасплох, — улыбнулся Цинь Цю. — Они считают меня игрушкой, думая, что я не рассержусь?

Его улыбка была спокойной, но Гарсия почувствовал, что за этой внешней невозмутимостью скрывалась ярость. Такой мстительный характер... если бы он узнал, что его обманули... Гарсия невольно почувствовал холодок по спине и поспешно отогнал эти мысли.

Схватив гнездо с муравьями, он, воспользовавшись сменой караула на берегу, прыгнул в реку

и, прикрываясь корнями, быстро доплыл до берега. Выбравшись на сушу, он с помощью лиан взобрался на огромное дерево и, устроившись на ветке, стал наблюдать за происходящим внизу.

В нескольких метрах от них стояли внедорожники наёмников, рядом с которыми располагалось несколько палаток. Возле машин несколько человек отдыхали и готовились к смене снаряжения.

Цинь Цю двигался с ловкостью обезьяны, прыгая с дерева на дерево, при этом не издавая ни единого звука. Такой навык, сравнимый с цирковым искусством, заставил Гарсию смотреть на него с открытым ртом.

Его целью были палатки наёмников. Он планировал бросить гнездо муравьёв-пуль внутрь, чтобы взрослые муравьи, привлечённые запахом, запомнили его и начали атаковать тех, кто его издаёт.

Наёмники, которые круглосуточно находились в палатках, естественно, пропитались этим запахом и стали бы мишенью для разъярённых муравьёв, защищающих своё потомство.

Цинь Цю бесшумно спустился с дерева, пробрался в палатку сзади и положил гнездо с муравьями в укромный угол, где его было трудно заметить. Внезапно он услышал шаги снаружи и, подняв глаза, увидел силуэт человека у входа в палатку.

Цинь Цю перекатился и выскользнул из палатки, быстро удалившись.

Наёмник резко откинул полог палатки, но не обнаружил ничего подозрительного. Осмотревшись, он решил, что ему просто показалось.

Цинь Цю снова забрался на дерево и стал наблюдать сверху. В этот момент он увидел, как Гарсия бросил одно из гнезд с муравьями в внедорожник и быстро скрылся.

Цинь Цю задумчиво смотрел на спину Гарсии. На самом деле он не доверял ему.

Гарсия появился слишком внезапно, и одного того, что он был послан Ли Вэйфэном, было достаточно, чтобы вызвать недоверие.

Гарсия был секретным оружием со стороны страны М, и нельзя было исключать, что он мог пожертвовать им ради интересов своей страны. Даже если у него была договорённость с Ли Вэйфэном, это не гарантировало его безопасности.

Поэтому Цинь Цю всегда был настороже с Гарсией, и, честно говоря, он начал сомневаться в целях Ли Вэйфэна и его людей.

Если судить по воспоминаниям из прошлой жизни, Ли Вэйфэн прибыл сюда для выполнения миссии, представляя Китай, чтобы совместно со странами М и Е уничтожить тренировочный лагерь Акамана. Но если подумать, тренировочный лагерь Акамана — это всего лишь частный остров, используемый как «кровавый парк развлечений для элиты».

Раз это место для развлечений элиты, то задействованные в этом люди и власть были не теми, кого можно было легко тронуть.

Одно неверное движение могло вызвать глобальные потрясения.

Власть и экономика — это основа, и высшие чины не могли не понимать этого. Более того, в их глазах кровавые зверства на острове Акамана, вероятно, были куда менее ужасными, чем войны, которые они могли развязать парой слов.

Поэтому у них должна была быть другая тайна.

Что на острове Акамана могло заставить их объединиться и уничтожить тренировочный лагерь, не раскрывая при этом своих намерений?

Цинь Цю размышлял, но не мог найти ответа.

Поскольку он не мог понять, он не стал углубляться в это. Просто отбросил мысли, зная, что ответ рано или поздно проявится сам.

Внезапно позади него раздался шум, и Цинь Цю быстро выхватил кинжал, нацелив его назад. Пришедший поспешно отпрыгнул и поспешно сказал:

— Это я.

Цинь Цю обернулся и увидел Гарсию, который, покачиваясь, удерживал равновесие на ветке.

Увидев его, Цинь Цю расслабился и присел на ветку, играя кинжалом в руках. Через некоторое время он небрежно спросил:

— Почему ты бросил гнездо с муравьями в внедорожник? Возможно, он бы нам пригодился.

Гарсия на мгновение замер, затем пожал плечами и с усмешкой ответил:

— Чтобы они не сбежали на машине.

Цинь Цю посмотрел на него и спросил:

— Что находится в конце пещеры?

— Море. Бескрайнее море.

Гарсия невинно посмотрел на Цинь Цю.

Цинь Цю отвел взгляд, устремив его вниз на дерево. Внезапно он напрягся:

— Они идут. Муравьи-пули, целая армия.

Гарсия, который только что расслабился, тоже напрягся и прислушался:

— Где?

Цинь Цю бросил на него косой взгляд и указал пальцем.

Гарсия посмотрел туда и замер.

Прямо перед ними, в десяти метрах, чёрной стеной надвигалась масса муравьёв, издалека напоминающая чёрную линию, быстро приближающуюся. За мгновение муравьи, которые только что были в десяти метрах, уже оказались в пяти. И они продолжали стремительно двигаться вперёд.

Цинь Цю достал порошок, который он приготовил из пустого гнезда муравьёв в пещере, и рассыпал его вокруг себя и Гарсии. В порошке остались живые горбатые мухи, которые отпугивали муравьёв.

Когда он закончил, внизу начался хаос. Вскоре раздались крики и стоны. Многие уже были укушены муравьями-пулями. Сначала они могли терпеть, но когда на них нападали десятки, а то и сотни муравьёв, боль становилась невыносимой.

Это было похоже на то, как если бы опытный солдат был расстрелян из пулемёта: всё тело в дырах, но сознание остаётся, и боль настолько сильна, что даже онемение невозможно.

Конечно, некоторые среагировали быстро, толкая тех, кто был впереди или рядом, чтобы спасти себя, и бежали к внедорожникам. Однако это оказалось роковой ошибкой.

Внедорожники лишь дёрнулись пару раз, после чего из них раздались крики.

Из десятка наёмников у подножия дерева как минимум половина умерла или потеряла сознание от боли, остальные были не в состоянии двигаться.

Гарсия с восхищением произнёс:

— Этот эффект можно сравнить с муравьями-кочевниками пустыни!

Когда волна муравьёв-пуль отступила, Цинь Цю и Гарсия спрыгнули с дерева.

В это же время из пещеры вышли все остальные.

Цинь Цю приказал им собрать гербы наёмников, а затем отдал один из своих лишних гербов Тому. Он также велел им следовать по следам колёс внедорожников к базе охотников, где они могли бы использовать гербы, чтобы покинуть Ахерон.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16385/1483450>